

носителей информации при производстве следственных действий», которая могла бы выглядеть следующим образом:

«1. Все операции по обнаружению, изъятию, хранению и копированию доказательственной информации на электронных носителях, в том числе использованных технических средств, программного обеспечения, должны быть зафиксированы в протоколах следственных действий.

2. Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации проводятся только с согласия обладателя информации и в его присутствии или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя. В случаях, не терпящих отлагательства, изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации могут быть проведены по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном изъятии и копировании.

3. Изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации проводятся с участием специалиста и понятых, которым последовательно разъясняется сущность всех имеющих значение для расследования действий следователя и специалиста.

4. При копировании информации с электронных носителей недопустимо внесение изменений в эту информацию.

5. Лица, осуществляющие операции с доказательственной информацией на электронных носителях, несут ответственность за ее сохранность, пока имеют доступ к этой информации».

Введение в УПК данной статьи: 1) позволит минимизировать риски фальсификации электронных доказательств и признания их недопустимыми; 2) гарантирует соблюдение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту; 3) обеспечит единообразное применение уголовно-процессуального законодательства; 4) позволит более эффективно вести предварительное расследование в сфере преступлений, связанных с компьютерной информацией.

Пташник В. В.

СУЩНОСТЬ И ПОНЯТИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

*Пташник Владислав Вадимович, студент 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladptashnik03@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Бурак Р. В.

Рассмотрим данное понятие с точки зрения сущности. Досудебное соглашение о сотрудничестве прежде всего является соглашением. Законодатель в различных сферах общественных отношений содержит определение соглашения (около 76 терминов, включающих указанное понятие). Однако в данном случае речь идет о специфических соглашениях, свойственных отдельным сферам общественных отношений.

Очевидно, что наиболее часто мы можем встретить соглашение в частноправовых сферах ввиду признаков, свойственных соглашению. Однако почему законодатель решил использовать понятие «соглашение», а не «договор» и какие есть отличия в данных понятиях. Традиционно в гражданском праве соглашение выражает лишь наличие воли вступить в договорные отношения в будущем, но само по себе не создает прав или обязательств. Даже после заключения соглашения стороны не обязаны к каким-либо действиям. Лишь когда намерения сторон совпадают с их действиями, соглашение превращается в договор.

Вместе с тем соглашение о сотрудничестве в данном случае используется законодателем как вид договора в публичной сфере. К примеру, исторически так сложилось, что в международно-публичном праве договоры могут иметь различные наименования, хотя по сути своей являются особыми видами договоров со всеми признаками последних. Так, согласно официальному portalу Организации Объединенных Наций международный «протокол» употребляется для обозначения соглашений, имеющих менее официальный характер, чем соглашения, называемые «договорами» или «конвенциями».

Однако досудебное соглашение о сотрудничестве не обладает всеми признаками договора с точки зрения диспозитивности.

Во-первых, согласно принципу свободы договора условия договора определяются по усмотрению сторон, за исключением существенных условий. Однако, исходя из существа ст. 468⁸ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь условия договора строго определены и не могут дополняться иными пунктами, тем более гарантиями подозреваемого (обвиняемого).

Во-вторых, возникает вопрос о целесообразности введения понятия договора в публичном праве, где одна сторона является властвующей стороной. Безусловно, и в других отраслях права есть договоры, где одна сторона властвующая. Используя действующее понятие соглашения (договора), прокурор является стороной договора. Логично было бы предположить, что у прокурора в связи с этим появляются дополнительные обязанности, которые корреспондируют выгодным правам (подозреваемого) обвиняемого, ради которых последний и заключает соглашения. Однако для получения этих преимуществ, предусмотренных договором, необходимо признание выполнения обязательств договора субъектом, который не участвовал в его заключении и не является стороной указанного соглашения, – судом.

Таким образом, анализируя сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве, можно подытожить, что это не является договором или соглашением. Безусловно, свобода в возможности использования указанного института есть, однако это не является принципом свободы договора (соглашения), а свободой распоряжения своими правами.

В связи с этим предлагаем заменить термин «досудебное соглашение о сотрудничестве» термином «добровольное обязательство о сотрудничестве».

Причем указанное понятие вполне корректно встраивается в уже действующую систему. Так, лицо подписывает обязательство о сотрудничестве, которое предусматривает конкретные действия по сотрудничеству, после чего следователь выдает справку о возможности выполнения указанного обязательства, прокурор утверждает его, а суд уже определяет, было ли выполнено обязательство.

Терентьева Е. Е.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА КАК АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

*Терентьева Екатерина Евгеньевна, аспирант 4 года обучения
Уральского государственного юридического университета
им. В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия, katia.terentjewa2016.yandex.ru*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Ергашев Е. Р.

Значимость соблюдения конституционных прав граждан, в том числе такой категории, как участники уголовного судопроизводства, представляется бесспорной. Особенное значение вопросы обеспечения гарантий защиты высшей конституционной ценности – прав и свобод человека и гражданина приобретают в настоящий период развития российского, да и белорусского государства – в условиях достаточно сложной внешнеполитической ситуации, неизбежно влекущей ряд негативных последствий и во внутренней политической, экономической, социальной жизни граждан.

Единственным государственным органом, осуществляющим от имени Российской Федерации надзор за исполнением законов на территории России, является прокуратура Российской Федерации.

Деятельность прокуратуры как в целом, так и любое направление – надзорное либо ненадзорное преследует прежде всего цель – обеспечение законности. При этом наиболее уязвимой сферой правоотношений, в которой систематически и достаточно существенно нарушаются права и свободы человека и гражданина, является уголовное преследование.

Учитывая значение надзорной деятельности прокуратуры в обозначенной сфере, определение полномочий, их объем, правовое регулирование, в том числе процесса и процедуры их реализации, имеют важное значение.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими осуществление надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, являются Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ряд ведомственных актов – приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В прокурорской практике и в науке прокурорского надзора одним из наиболее спорных правовых средств прокурора, применяемых при проверках исполнения закона органами предварительного следствия, является